

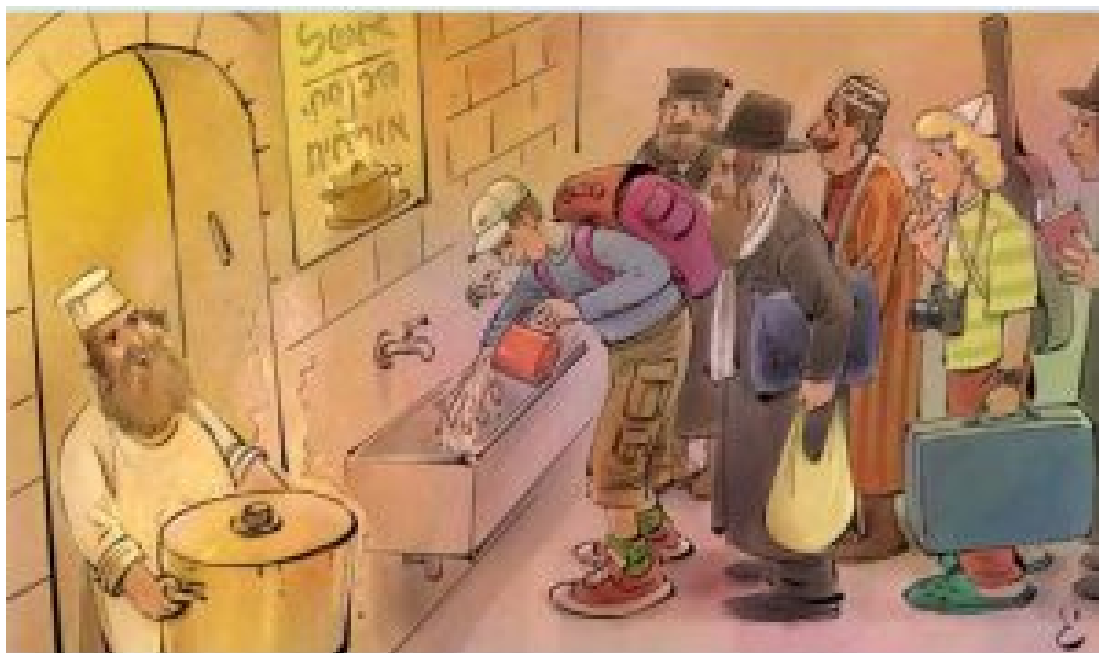
Самый богатый грузчик в мире

«И увидел, и побежал навстречу им от порога шатра» (18:2).

Рав Йосеф Хаим в книге «Адерет Элияу» спрашивает: на первый взгляд, слово «И увидел» лишнее, поскольку в начале главы и так уже сказано: «И увидел, и вот трое людей».

Он отвечает согласно Алшиху, что когда Авраам внезапно увидел трех ангелов, стоящих перед ним, он удивился: как такое могло случиться, что лишь сейчас я заметил их? Ведь еще секунду назад я смотрел вперед и не видел ни одной живой души на горизонте! Непременно, – подумал Авраам, – произошло одно из двух: или они очень быстро бегают, или же это ангелы с небес. Согласно этому раби Йосеф Хаим объяснил, что Авраам, бывший человеком милосердия, полагал, что как эти ангелы появились перед ним в мгновение ока, так же внезапно они могут и скрыться. А поскольку он очень любил заповедь гостеприимства, то побежал им навстречу с широко открытыми глазами, чтобы не дать им скрыться от взора. Вот почему Тора подчеркивает, что Авраам «увидел», даже когда он уже бежал к ним. Сказано: «И увидел, и побежал» – он не сводил с них глаз во время бега, чтобы не упустить заповедь, которая сама шла к нему в руки.

Одним из крупных специалистов по старым книгам и рукописям в последних поколениях был раби Липа Швегер. В определенный период, когда хранилища неопознанных рукописей в Европе были исчерпаны, он начал искать анонимные рукописи, попавшие в города и деревни в восточных странах.

Следующая история произошла в одну из его поездок в Тунис.

Накануне шаббата он, наконец, добрался до пункта назначения – столицы Туниса. Он был уставшим, а в руках у него было два тяжелых чемодана. У него уже не было сил их нести. Он начал высматривать, нет ли поблизости еврея-грузчика, но бесполезно. Попробовал обратиться на иврите, но никто его не понял. Лишь по прошествии большого времени один из прохожих указал ему на человека на улице и произнес: «Hebrew» (иврит), словно желая сказать: «Иди к нему и говори с ним на своем языке».

Подошел раби Липа к еврею и спросил: «Не знаете ли поблизости какого-то еврейского грузчика?»

Удивлению раби Липы не было предела, когда выяснилось, что он сразу попал по адресу.

«Это моя работа», – ответил ему еврей.

Раби Липа взглянул на его одежду, и в сердце его закралось сомнение. Этот человек выглядел очень чистым и опрятным.

«Если так выглядят грузчики в Тунисе, то чего ожидать от господ?» – подумал он. Но поскольку вариантов у него было немного, он все же решил поверить этому незнакомцу.

Жара в Тунисе в те дни достигла максимума, и раби Липа попросил довести его до гостиницы, где можно только ночевать. После долгих поисков они нашли подходящее место. Когда раби Липа хотел заплатить грузчику, он был поражен ответом: «Вам еще понадобится моя помощь, так что рассчитаемся в конце за все сразу».

«Возможно, Вы знаете, где можно присоединиться к трапезе шаббата?» – спросил раби Липа.

Грузчик сказал, что это можно сделать у него дома. Все выглядело очень странно. Раби Липа засомневался, стоит ли идти домой к этому типу. Ведь он так и не понял, кем был его помощник, и можно ли полагаться, к примеру, на его соблюдение кашрута. Он спросил, как бы между прочим, где живет главный раввин города. Этот раввин также был специалистом по старым книгам, и между ним и раби Липой завязалась интересная беседа.

Когда они поговорили, раби Липа спросил его, можно ли полагаться на того еврея, который доставил его до гостиницы, и присоединиться к трапезе шаббата у него дома. Раввин подтвердил, что это богобоязненный человек, строго соблюдающий все законы.

Шаббат раскинул свои крылья над Тунисом. Закончилась молитва, и все благословили друг друга со словами «Шаббат шалом». Раби Липа отправился вместе со своим гостеприимным спутником к нему домой. Дом грузчика вызвал большое удивление в глазах гостя. Он был не очень-то похож на дом человека такой профессии. Там был просторный салон, покрытый коврами, и две отдельные кухни – мясная и молочная.

«Немного странно, что такой дом куплен на зарплату грузчика», – подумал раби Липа. Его сомнения все больше росли. Трапеза шаббата в доме у грузчика была роскошной и богатой. На стол поставили вино, хлеб и вкусные блюда, приготовленные хозяйкой. На исходе шаббата раби Липа снова пошел в дом главного раввина, чтобы проститься с ним. Грузчик сопровождал его в

этой прогулке. Затем раби Липа попросил его зайти к нему в гостиницу, чтобы сделать расчет: сколько он должен ему за доставку багажа и за еду. Вдобавок, он попросил купить припасов в дорогу – хлеба и фруктов.

Грузчик ответил в прежнем стиле: «Завтра утром рассчитаемся за все сразу, включая и новые покупки».

В сердце у раби Липы поднялись сильные подозрения: что-то здесь нечисто. Возможно, в конце он захочет потребовать многократно больше денег...

Настало утро. В назначенный час грузчик появился в гостинице и взял в руки тяжелые чемоданы. Он проводил раби Липу до остановки, где его уже дожидался автобус. Наступил момент истины. Раби Липа стоял в полной готовности заплатить столько, сколько этот человек потребует у него за все, что он сделал для него в Тунисе.

После вопроса «сколько заплатить?» тот еврей усмехнулся и с естественной простотой ответил: «Нисколько».

«Да разве такое возможно?! – воскликнул раби Липа, – я что, воспользовался другим евреем, словно он мой слуга, и ничего ему не заплачу? Не бывать такому!» Но никакие уговоры раби Липы не помогли. Грузчик только ответил: «Одна лишь у меня к Вам просьба: если встретите еврея, которому негде поесть и переночевать, поступите с ним так же, как я поступил с Вами».

Раби Липе все еще трудно было в это поверить. К своей великой радости, он увидел издалека приближающегося главного раввина города. Подойдя к нему, он пожаловался на странного грузчика, который не хочет брать плату.

Главный раввин засмеялся. Было видно, что такое происходит уже не впервые. «Господин Липа, – ответил он, – этот «грузчик» есть никто иной, как богатый спонсор нашей общины. Его зовут Элияу Хасид, у него нет детей, и он занимается благотворительностью всеми

возможными способами, помогает сиротам и принимает гостей. Поскольку он знал, что Вы не захотите пользоваться всеми благами за чужой счет, он попросил меня не сообщать вам, кто он такой на самом деле...»

Раби Липа был поражен и глубоко тронут этим известием. Впечатление от этого шаббата сохранилось у него на всю жизнь. Он всем сердцем хранил просьбу раби Элияу Хасида. Он и прежде любил помогать другим, но теперь стал делать это гораздо больше. До последнего дня жизни его дом был открыт для бедных.